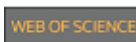

Бодрова Е. В. Начало разработки нефтяных месторождений Урало-Поволжья в 1930—1940-х годах / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов, В. Н. Красивская // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 323—336. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-323-336.

Bodrova, E. V., Kalinov, V. V., Krasivskaya, V. N. (2020). The Beginning of the Development of Oil Fields in Ural-Volga Region in 1930s—1940s. *Nauchnyi dialog*, 10: 323-336. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-323-336. (In Russ.).

УДК 94(47).084+665.66(470.4/.5)“1930/1945”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-323-336

НАЧАЛО РАЗРАБОТКИ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ В 1930—1940-Х ГОДАХ

© **Бодрова Елена Владимировна (2020)**, orcid.org/0000-0001-7889-3054, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА — Российский технологический университет» (Москва, Россия), evbodrova@mail.ru.

© **Калинов Вячеслав Викторович (2020)**, orcid.org/0000-0002-9709-7720, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина» (Москва, Россия), kafedra-i@yandex.ru.

© **Красивская Валерия Николаевна (2020)**, orcid.org/0000-0003-0107-4717, преподаватель кафедры истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА — Российский технологический университет» (Москва, Россия), krasivskaya93@yandex.ru.

Актуальность исследования определяется значимостью аккумуляции всего позитивного из исторического опыта осуществления общенациональных проектов, включая становление нефтегазового комплекса страны. На основе архивных документов рассматриваются вопросы, связанные с эволюцией государственной политики в сфере поиска новых нефтяных месторождений в Урало-Поволжском регионе накануне и в годы Великой Отечественной войны. Новизна исследования определяется не только введением в научный оборот ранее неопубликованных документов, но и попыткой осуществить анализ ведущихся в то время дискуссий относительно перспектив этого нефтяного региона, весьма противоречивых решений правительства в связи с этим. Акцентируется внимание на таком просчете советского правительства в довоенный период, как ставка на развитие нефтедобычи, прежде всего в Азербайджане и Северном Кавказе. Доказано, что в результате нефтяники «Второго Баку» ощущали нехватку средств, оборудования, квалифицированных кадров. Формулируется вывод о том, что в результате лишь первая половина 1944 года ознаменовалась крупнейшим событием в нефтяной промышленности нашей страны: были подтверждены предположения ученых о том, что в районе между Волгой и Уралом имеются многопластовые нефтяные месторождения. Авторы статьи утверждают, что открытие новых месторождений имело стратегическое значение для индустриализации страны, а позднее — для обеспечения нефтепродуктами тыла и фронта. Подчеркивается, что разработка девонских месторождений Урало-Поволжья, начавшаяся с 1944 года, стала основой резкого наращивания нефтедобычи в этом регионе.

Ключевые слова: геологоразведка; нефтяная отрасль; Урало-Поволжский регион; индустриализация.

1. Введение

Актуальность исследования определяется значимостью аккумуляции всего позитивного из исторического опыта осуществления общенациональных проектов,

включая создание мощного нефтегазового комплекса страны. Историками отрасли ранее рассматривались отдельные сюжеты интересующей нас темы [Иголкин, 2005; Бодрова и др., 2014; Матвейчук и др., 2011]. Так, А. А. Иголкиным подчеркивалась противоречивость государственной политики в отношении освоения нефтяного района между Уралом и Волгой. Роль и значение нефти и каменного угля при осуществлении индустриализации рассмотрены в книге И. А. Дьяконовой [Дьяконова, 1999]. Исследователь полагает, что медленные темпы освоения второй нефтяной базы в межвоенный период были отчасти обусловлены ориентацией ТЭК страны на более быстрые темпы роста угольной промышленности.

Отмечая, что энергетический баланс в экономике стал изменяться в пользу нефти в 30—50-е годы XX века, но добыча каменного угля оставалась приоритетным направлением, В. Н. Курятников характеризует этот этап в качестве стартового в изменении курса, определившего форсированное увеличение добычи и переработки нефти, создание второй нефтяной базы, становление нефтеперерабатывающей промышленности [Курятников, 2008].

В ряде публикаций подчеркивалась значительная роль ученых в развитии нефтяного Урало-Поволжского региона [Калинов, 2018, т. 6, № 1, с. 73—87].

Вместе с тем в ряде коллективных трудов дается лишь самая общая характеристика топливно-энергетической базы СССР накануне Великой Отечественной войны. Так, в Уральской горной энциклопедии (ред. И. В. Дементьев; УГГУ. Екатеринбург, Изд-во УГГУ, 2007) нет тома, специально посвященного нефти.

Таким образом, анализ научной литературы дает возможность утверждать, что отдельные аспекты проблемы освоения нефтяного района в Урало-Поволжье требуют дальнейшего детального изучения, реконструкции процессов, отражающих укрепление экономического потенциала страны, ее нефтяной промышленности в контексте форсированной индустриализации и в годы Великой Отечественной войны. Введение в научный оборот ранее не опубликованных архивных документов позволяет глубже и объективнее изучить различные аспекты этой проблемы. В частности, выявить факторы, определившие как достижения советских нефтяников, так и трудности освоения «Второго Баку», в частности в процессе поиска и открытия девонской нефти.

Исученные документы и материалы дают возможность утверждать, что о первых поверхностных признаках нефти в Поволжье было известно более ста лет назад, тогда же там были осуществлены разведочные работы. После значительного перерыва бурение возобновилось фирмой Нобель, пробурившей в 1916 году скважину в районе деревни Кандалы. Позднее проводилась разведка двумя другими акционерными обществами, однако ни отечественным, ни иностранным нефтепромышленникам не удалось найти промышленных залежей нефти в этом регионе. С 1919 по 1921 год было пробурено несколько скважин в районе реки Шешмы и села Сюкеево, а также ряд мелких скважин в районе Ишимбая. Но и в этот период нефтеразведка осталась незавершенной, а потому безрезультатной. В ряду причин неудач справедливо называется незначительный объем разведочных работ, но, в первую очередь, неверие части геологов в возможность найти промышленную нефть в Урало-Волжском районе.

2. Становление нефтяной промышленности в Урало-Поволжье

Конец затянувшейся дискуссии относительно целесообразности освоения этого нефтяного региона положил вдруг забывший в Верхне-Чусовских Городках фонтан нефти. В 1925 году П. И. Преображенским было открыто Верхнекамское месторождение калийно-магниевого солей. Поиски его границ с помощью пробуренных скважин и позволили неожиданно обнаружить нефть. Значение фонтана было надлежащим образом оценено академиком И. М. Губкиным, под руководством которого развернулись активные геологоразведочные работы в Урало-Волжской нефтяной провинции. И. М. Губкин теоретически обосновал существование в этом регионе нефти, настаивал на необходимости изменения географии нефтедобычи и нефтепереработки, подчеркивал значение отрасли для индустриализации [Губкин, 1934, 1940].

Однако на протяжении 1920-х годов нефтеразведка за пределами известных в то время нефтеносных районов практически не велась, в очень ограниченных масштабах она осуществлялась в Узбекистане и Туркмении, что и обусловило отсутствие достаточных нефтяных ресурсов к началу 1930-х годов. Руководство Геолкома считало абсолютно бесперспективным поиск нефти в Урало-Поволжье. Между тем еще с осени 1929 года по инициативе директората нефтяной промышленности ставился вопрос о нефтеразведке в новых областях, но, как писал академик А. Д. Архангельский, «...дело не обошлось без трений, без глупого сопротивления» [Архангельский, 1929, № 6, с. 721].

В 1930-е годы был взят курс на форсированный рост добычи и переработки нефти. Большие надежды возлагались и на пермскую нефть, хотя часть ученых была настроена все так же скептически. Так или иначе, к 1932 году в районе Верхнечусовских Городков пробурили около 50 скважин. В этом же году было открыто высокодебитное Ишимбайское месторождение нефти. Лишь 5 декабря 1933 года был создан специальный трест дальних разведок.

За месяц до своей смерти, 10 марта 1939 года, И. М. Губкин в качестве начальника Главгеологии в справке о важнейших открытиях в результате геологоразведочных работ в СССР, проведенных за период с 1936 по 1938 годы, писал заместителю председателя СНК СССР Л. М. Кагановичу о «наиболее важном (и принципиально, и практически) достижении последних трех лет» [АРАН, ф. 455, оп. 5, д. 62, л. 1—2] — установлении промышленной нефтеносности Урало-Волжской области. Писал он и о разоблачении лженаучных теорий, отрицавших промышленную нефтеносность региона. Доказанное широкое распространение нефтеносных горизонтов, благоприятные геологические условия, утверждал академик, и обеспечили превращение этой области во «Второе Баку» [Там же, л. 2—4].

И. М. Губкин был уверен в необходимости осуществления еще более масштабной промышленной разведки, предполагая, что с углублением буровых скважин увеличиваются и шансы встретить новые нефтеносные горизонты в девоне [Там же].

С одной стороны, результаты геологоразведочных работ, действительно, обнадеживали. В 1939 году 19 геологических партий приступили к работе в районе «Второго Баку». Ими было открыто 12 новых месторождений: Сызранское, Став-

ропольское (Яблоновый Овраг), Бугурусланское, Туймазинское, Краснокамское, Северокамское, Полазнинское и др. Но документы свидетельствуют о том, что оборудование и организация работ оставляли желать лучшего. Из-за некомплектных поставок происходили регулярные аварии. Возникали проблемы при транспортировке нефти. Неудовлетворительно, согласно проводимым проверкам, работал Уфимский нефтеперерабатывающий завод, который выполнил план в 1940 году в целом лишь на 55 %, а выпуск моторного топлива и авиационного бензина составил соответственно 32 и 30 % от планируемых показателей. В качестве причин назывались низкая трудовая дисциплина и недостаточная квалификация работников [Соколов, 2013, с. 158—163, 186, 188, 192]. Смена руководства предприятия положения не улучшила.

Тем не менее документы свидетельствуют, что в конце 1930-х годов отношение к этому нефтеносному региону со стороны центральной власти существенно изменилось. Хотя к 1941 году создать вторую нефтяную базу страны не удалось, что явилось стратегическим просчетом, но был заложен фундамент «Второго Баку». К началу Великой Отечественной войны тремя нефтекомбинатами — Куйбышевским, Башкирским и Молотовским — производилась добыча нефти. Ими же, а также Татарским и Нижне-Волжским трестами и специальными организациями ГСГТ, ВНИГРИ и др. проводились широкие геолого-поисковые и разведочные работы [РГАЭ, ф. 8627, оп. 2, д. 462, л. 4—6].

В годы войны нефтяная промышленность восточных районов сыграла весьма важную роль в снабжении фронта и тыла горючими и смазочными материалами. Однако до 1944 года большая часть известных к тому времени нефтяных месторождений Урало-Волжской провинции отличались малодобитностью и малым количеством (1—2) нефтяных пластов. В этом отношении они не выдерживали никакого сравнения с месторождениями Азербайджана. Поиск высокодебитных месторождений в новых нефтяных районах стал первоочередной задачей геологов.

3. Начало поисков высокодебитных месторождений в Урало-Поволжье

Проблема поиска именно девонской нефти в этом регионе была обозначена еще академиками И. М. Губкиным и А. Д. Архангельским [Архангельский, 1929, № 6, с. 791—796]. Впоследствии она изучалась экспедициями Московского геологоразведочного треста (В. М. Сеньюковым, Н. И. Тихоновичем), куйбышевскими нефтяниками.

Первые скважины, заложенные с целью разведки девонских отложений, бурились на Самарской Луке. Почти одновременно в 1931 году было начато бурение скважины № 1 (401) на Сызранском месторождении и скважины № 2 на месторождении Яблоновый овраг. Скважина № 1, бурившаяся в период с 1931 по 1934 годы, прошла только отложения верхнего девона, вскрыв их на глубине 1110 метров и встретив по всему разрезу верхнего девона признаки нефтеносности. Скважина № 2 в Яблоновом овраге в 1935 году была ликвидирована из-за аварии. Вскрытыми оказались лишь верхи девона. После неудачных попыток бурения разведка этих отложений была прекращена до 1938 года. В отчетах Куйбышевнефти за 1945 год

это объяснялось тем, что в 1936—1937 годах на Сызранском месторождении и в Яблоновом овраге была установлена промышленная нефтеносность угленосной свиты нижнего карбона. Поэтому все внимание было сосредоточено на разведке и разработке сравнительно неглубоко залегающих нефтеносных горизонтов карбона [РГАЭ, ф. 8627, оп. 2, д. 462, л. 7].

Однако малодобитность введенных в разработку этих нефтяных залежей, с одной стороны, и необходимость решения поставленной задачи резко увеличить нефтедобычу в тогда еще только создаваемом «Втором Баку», с другой, побудили возобновить разведку девонских отложений.

В результате в 1938 году была заложена вторая разведочная скважина № 43 на Сызранском месторождении. Скважина была закончена бурением при забое 1390 м. Она вскрыла девонские отложения и выявила признаки нефтеносности в виде битуминизации и спорадической пропитанности нефтью известняков и доломитов. Годом позже на Сызранской площади было решено заложить разведочную скважину № 49 с целью разведки нефтеносности девона. Скважина, бурение которой было окончено в сентябре 1940 года, оказалась интересна тем, что в ней была вскрыта вся толща осадочных пород, а на глубине 1539,5 м она врзалась в массивно-кристаллические породы фундамента платформы. Оконченные бурением на девонские отложения на Сызранской структуре скважины № 84 в 1941 году, № 59 в 1942 году и № 79 в 1943 году, встретив мощные песчаные пласты, не показали в них промышленного нефтенасыщения. В период с 1942 по 1943 год и первой половины 1944 года на соседней Заборовской площади были пробурены четыре скважины № 171, 154, 11 и 13. Они пересекли отложения верхнего и среднего девона и вскрыли массивно-кристаллические породы фундамента на глубинах 1513,6—1522 м. Пройденные скважинами Заборовской площади песчаные пласты девона также оказались насыщенными лишь водой [РГАЭ, ф. 8627, оп. 2, д. 462, л. 9]. В результате на Сызранской и Заборовской структурах, расположенных в самой западной части Самарской Луки, промышленной нефти из девона получено не было. Однако пробуренные скважины внесли очень много нового в понимание условий соотношения девонских образований с подстилающими массивно-кристаллическими породами фундамента платформы, дали представление о благоприятном для скопления нефти разрезе девона, а также обнаружили в нем явные признаки нефти.

Таким образом, почти во всех районах «Второго Баку» в начале 1930-х годов разведка девонской нефти осталась незаконченной и, вследствие первых неудач, была практически прекращена. Лишь на Самарской Луке, несмотря на отрицательные результаты первых скважин, разведка настойчиво продолжалась. С 1938 года до первой половины 1944 года в Западной части Самарской Луки было пробурено 9 скважин, не считая двух, пробуренных ранее. Но все они дали отрицательные результаты.

4. Открытие мощных нефтяных горизонтов в девонских отложениях в годы Великой Отечественной войны

Неудачи не поколебали настойчивости геологов в поисках девонских нефтяных залежей. Приведенные данные с несомненностью указывали, что кристал-

лический фундамент в восточной части Самарской Луки, в Яблоновом и Зольном оврагах, будет располагаться значительно ниже, нежели в Сызрани. Эти выводы и были положены в основу при определении дальнейшего направления разведочных работ. В декабре 1943 года, согласно докладу главного геолога «Куйбышевнефтекомбината» о плане работ на 1944 год, Геологический отдел Наркомнефти утвердил предложение Куйбышевнефти начать разведку девонских отложений в Яблоновом и Зольном оврагах [РГАЭ, ф. 8627, оп. 2, д. 462, л. 10—17].

Открытие столь долго ожидаемой девонской нефти в Куйбышевской области связано со скважиной № 41, заложеной 26 ноября 1943 года «Ставропольской» нефтеразведкой в Жигулевских горах. Нефтяное месторождение Яблоновый Овраг было расположено в северо-восточной части Самарской Луки, в ее высокогорной части, к востоку от устья реки Усы на правом берегу Волги, около Ставрополя (современного Тольятти).

Мемуары нефтяников, архивные документы отражают весь драматизм сложившейся тогда ситуации и поистине героизм нефтяников. П. М. Мурадов, в то время директор Ставропольского укрупненного нефтепромысла, вновь созданного на месторождении Яблоновый Овраг, писал, что разведочное бурение осложнялось проблемой острого дефицита и строжайшего учета ресурсов. Тем не менее бригада бурового мастера Г. Д. Толстоухова начала бурение, достигнув в октябре 1943 году проектной глубины. Но закончить и испытать скважину не могла, так как не было обсадных труб. В конце концов, было решено извлечь трубы из двух ранее ликвидированных скважин и использовать их повторно. Из глубоко промерзшей земли, при сорокаградусном морозе в селе Троекуровка Сызранского района выкапывались водопроводные трубы, которые лошади волокли десятки километров. Подобным образом было перемещено более 1000 метров труб. В канун 1944 года бригада буровиков, в конце концов, достигла заданной глубины. 31 декабря 1943 года началось углубление бурящейся эксплуатационной на угленосную свиту скважины № 41 Яблонового оврага на отложения девонской системы. Но обсадных труб все так же не хватало. Предложения об углублении скважины на 500—700 м до девонских песчаников в «Куйбышевнефти» встретили настороженно. Никто не хотел брать на себя ответственность, и, как вспоминал П. М. Мурадов, окончательное положительное решение принял Н. К. Байбаков [Мурадов, 1995, с. 82—83].

Скважина № 41, вскрывшая нефтеносные пески девона в апреле 1944 года и оконченная бурением 1 июня 1944 года при забое 1522,4 метра, установила в девонских отложениях три пласта суммарной мощностью в 25,8 м, хорошо насыщенных нефтью песков и песчаников. 9 июня 1944 года скважина № 41 дала первый фонтан дебитом 212 т в сутки [Кремс, 1964; Иголкин, 2007, с. 119—120]. За все время эксплуатации «Сорок первая» дала около 300 тыс. т нефти [Такоев, 1991, с. 50].

Это открытие ознаменовало второй этап развития нефтедобывающей промышленности Урало-Поволжья. А по определению Н. К. Байбакова, оно стало «началом нефтяной эры». Подтвердилась точность предположений ученых, в первую очередь, И. М. Губкина, о нефтеносности древнейших отложений девона Урало-Волжской провинции.

Большая группа рабочих, инженерно-технических работников была награждена орденами и медалями. Т. М. Золоев, Г. С. Кикнадзе, С. И. Кувькин, М. В. Мальцев, А. И. Мустафинов, Г. М. Рыжов, И. С. Ткаченко, А. А. Трофимук, К. Р. Чепиков получили звание лауреатов Государственной премии.

В апреле 1944 года «Куйбышевнефть» было дано распоряжение об углублении на девон второй бурящейся эксплуатационной скважины № 36. Она вступила в эксплуатацию 31 августа 1944 года и в 1945 году фонтанировала через 10 м/м штуцер с дебитом 120 тонн нефти в сутки.

5 июня 1944 года начали углублять и третью скважину — № 57. Эта скважина так же, как и первые две, вскрыла нефтеносные девонские пески. Как и предполагалось, мощность отложений девона оказалась на Яблоновом овраге значительно выше, чем в Сызрани, вскрытые нефтеносные горизонты были встречены в той части разреза, которая отсутствовала в ранее пробуренных скважинах [РГАЭ, ф. 8627, оп. 2, д. 462, л. 17].

Установление промышленной нефтеносности отложений девона, представленных тремя нефтяными пластами, при наличии ранее начатых разработкой отложений угленосной свиты нижнего карбона, позволяло определить Яблоновый овраг в качестве многопластового и высокодебитного месторождения, значительно более эффективного в смысле капиталовложений.

Таким образом, первая половина 1944 года ознаменовалась крупнейшим событием в нефтяной промышленности нашей страны: на Самарской Луке впервые были установлены мощные нефтяные горизонты в девонских отложениях. Скважины Яблонового оврага № 41 и 36 явились первыми в СССР, давшими фонтанную нефть девона. В приказе Народного комиссара нефтяной промышленности № 115/а от 7 июля 1944 года это открытие было охарактеризовано следующим образом: «Разведочная скважина № 41, пробуренная на Ставропольском промысле (Яблоновый овраг) “Куйбышевнефтекомбината”, впервые на территории “Второго Баку” вскрыла высокодебитную фонтанную нефтяную залежь в песчаных отложениях девона. 9 июня текущего года эта скважина после перфорации колонны на глубине 1480 метров вступила в эксплуатацию фонтаном с дебитом 250 тонн нефти при 11 миллиметровом штуцере. Нефть высокого качества... Значение этого события огромно, так как получение промышленной нефти в девоне в совокупности с благоприятными физико-литологическими данными по другим разведочным скважинам, пробуренным в пределах Волго-Уральской нефтеносной области (Краснокамск, Туймаза, Сызрань, Заборовка и др.), открывает широкие перспективы разведки этих отложений» [Там же, л. 19—20].

Этим же приказом Наркомнефтью было предложено развернуть разведочные работы на девон и в ряде новых районов. В частности, была активизирована разведка в Туймазинском районе. Нефтяники Башкирии уже в сентябре того же 1944 года получили фонтан девонской нефти в Туймазах.

Попытки поиска девонской нефти в Башкирии предпринимались и до войны, и в 1941 году. Спустя два года, 20 апреля 1943 года, секретарь Башкирского обкома партии С. Игнатьев направил в адрес секретаря ЦК ВКП (б) и СНК СССР письмо

с предложением форсировать освоение Туймазинского нефтяного месторождения. Он полагал, что сохранение в 1943—1944 годах необходимого количества одновременно работающих буровых станков обеспечит в Туймазах к 1 января 1945 года среднесуточную добычу нефти в объеме 2 тыс. тонн [РГАСПИ, ф. 17, оп. 121, д. 214, л. 41—45]. В основе этой инициативы лежали идеи главного геолога «Башнефти» А. А. Трофимука и начальника геологического отдела «Туймазанефти» М. В. Мальцева [От Ишимбая...]. Летом 1943 года такое решение было принято. Начальник Башнефтекомбината С. И. Кувькин предложил форсировать глубокое бурение на девон в Кинзебулатово, Карлах, Красноусольске. Интенсифицировалась добыча и на старых площадях.

Однако нарком нефтяной промышленности СССР И. К. Седин издал приказ о срочном возвращении буровых бригад и оборудования в Краснодарский край. Осталась одна буровая установка, которая бурила скважину № 100 по проекту на девон и достигла глубины 1520 м. Бурение скважины было начато 29 февраля 1944 года. Работы велись без выходных, каждая вахта работала по 12 часов, выходил из строя инструмент, рвались трубы. До девона осталось пробурить еще около 130 м. Не один раз обсуждался вопрос: демонтировать «сотую» или все же добурить скважину. Главный аргумент сторонников демонтажа — неизвестность, будет ли пласт нефтеносным, а в Майкопе наверняка можно было получать 150—200 т нефти из одной пробуренной эксплуатационной скважины. Согласно воспоминаниям Е. Д. Такоева, особенно настойчиво и упорно на добурировании «сотой» скважины настаивали заместитель главного геолога треста «Туймазанефть» М. В. Мальцев, главный геолог треста Т. М. Золоев и главный геолог конторы бурения М. Е. Тарянян. Было решено довести бурение до конца [Такоев, 1995, с. 62]. 26 сентября 1944 года с глубины 1650 м ударил фонтан девонской нефти с дебитом более 250 т в сутки [Башкирская нефть, 1982, с. 37].

Это событие коренным образом изменило оценку нефтеносности Урало-Поволжья в целом. Руководство треста «Туймазанефть» переориентировалось на разведку девонских горизонтов. Однако из-за отсутствия оборудования в 1944 году было пробурено всего 7500 м разведочных скважин. В последующие годы происходил ввод новых нефтяных скважин «Туймазанефть», но планы не выполнялись [Салимов, 2005, с. 16]. В январе 1945 года в Туймазах пустили в эксплуатацию третью девонскую скважину с суточным дебитом нефти в 100 т. Продолжали фонтанировать первые девонские скважины — № 100 и № 75. 14 февраля вступила в строй четвертая — № 25 с дебитом 100 т нефти в сутки. Готовили к пуску в эксплуатацию еще две [Будков и др., 1985, с. 179]. В результате шесть девонских скважин стали ежесуточно давать 1100 т нефти.

30 апреля 1945 года секретарь Башкирского обкома ВКП(б) С. Д. Игнатъев направил в Москву телеграмму о новом открытии крупного нефтяного месторождения: «В апреле в Ишимбае, севернее Кинзибулатово, открыто новое месторождение нефти у деревни Салихово. Две разведочные скважины, расположенные на расстоянии 1150 м одна от другой, дали фонтаном промышленную нефть с суточным дебитом 50—60 т. По геологической характеристике месторождение являет-

ся аналогичным Кинзибулатовскому промыслу. На новом месторождении к 1 мая заканчивается прокладка временного нефтепровода и монтаж необходимого оборудования, после чего начинается промышленная добыча нефти» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 121, д. 378, л. 162].

За один год, к сентябрю 1945 года, добыча нефти на Туймазанских нефтепромыслах возросла более чем в 12 раз. Сделанное открытие, однако, не привело к резкому росту объемов бурения в Башкирии: ресурсы были ограничены, но оно обусловило бурный рост нефтяной промышленности в регионе [Иголкин, 2009, с. 123].

Наркомат нефтяной промышленности принял решение о широком развертывании разведочных работ на девон в Пермской и Саратовской областях, в Татарской АССР и Среднем Поволжье. Активные поиски в Пермской области увенчались успехом: в августе 1945 года из девонских отложений скважины № 8 был получен первый фонтан нефти с дебитом более 190 т в сутки. В марте 1944 года было принято решение о развитии разведочных работ и подготовке строительства нефтяного промысла на Шугуровском месторождении Татарской АССР [Будков и др., 1985, с. 210]. Это месторождение было открыто еще в июне 1941 года, в августе 1943 года была получена первая промышленная нефть. Тогда же был образован и трест «Татнефть». В 1944 году в Татарии бурилось уже 150 скважин [Соколов, 2013, с. 249]. В этом же году было открыто Бавлинское месторождение нефти, но не в девоне, а в нижнем карбоне [Кремс, 1964, с. 206]. Удельный вес добытой в республике нефти был незначительным, но шло освоение нового нефтяного района, ставшего впоследствии ведущим.

Последующие разведочные скважины установили, что Туймазинская залежь девонской нефти является крупнейшим месторождением «Второго Баку», масштабы которого по запасам нефти и продуктивности скважин оказались сравнимы с лучшими месторождениями Азербайджана. Кроме того, возобновлялись разведочные работы на девон на Краснокамском и Северокамском месторождениях.

Открытие девонской нефти в Яблоновом овраге, а затем в Туймазах и Северокамске давало возможность заявить о широком распространении нефтеносности девонских отложений в районах «Второго Баку». На Самарской Луке имелся ряд структур, аналогичных Яблоновому оврагу, которые, не сомневались нефтяники, должны были оказаться также промышленно нефтеносными. В частности, находящаяся в разведке Зольненская структура, в несколько раз превосходящая по площади Яблоновый овраг, потенциально обещала стать еще более мощным месторождением девонской нефти. Бурящаяся там первая на девон разведочная скважина № 5 вскрыла три пласта песков, насыщенных нефтью. Крупные перспективы девонских отложений связывались и с Сокско-Сергиевским районом Куйбышевской области, где было выявлено до 20 крупных благоприятных структур. Положение между Самарской Лукой и Туймазинским месторождением позволяло оценивать их весьма высоко.

5. Заключение

Таким образом, настойчивость И. М. Губкина и других известных нефтяников обеспечила еще в довоенный период развертывание геологоразведочных работ в Ура-

ло-Волжской нефтяной провинции. Однако почти во всех районах «Второго Баку» в начале 1930-х годов разведка девонской нефти осталась незаконченной и из-за первых неудач была практически прекращена. Правительство не уделяло достаточного внимания этому стратегически значимому нефтяному региону. Не хватало средств, специалистов и оборудования. Ставка делалась на Азербайджан и Северный Кавказ.

Однако часть геологов продолжала активные поиски девонских нефтяных залежей на востоке. Лишь первая половина 1944 года ознаменовалась крупнейшим событием в нефтяной промышленности нашей страны — на Самарской Луке были установлены мощные нефтяные горизонты в девонских отложениях. Скважины Яблонового оврага № 41 и 36 явились первыми в СССР, давшими фонтанную нефть девона. Были подтверждены предположения ученых о том, что в районе между Волгой и Уралом имеются многопластовые нефтяные месторождения. Открытие девонской нефти в Яблоновом овраге, а затем в Туймазах и Северокамске давало возможность заявить о широком распространении нефтеносности девонских отложений в районах «Второго Баку». Из них наиболее перспективными районами называлась Татария и Саратовско-Сталинградское Поволжье.

Планировалось, что с открытием высокопродуктивных залежей девонской нефти в Урало-Волжской провинции появятся возможности для резкого увеличения добычи нефти в районах «Второго Баку», которые уже в ближайшие годы будут сравнимы с районами Азербайджана [РГАЭ, ф. 8627, оп. 2, д. 462, л. 21]. Если удельный вес капиталовложений в нефтедобычу Урало-Поволжья в 1938—1940 годах составил 13 %, то в 1941—1945 годах он повысился до 20 % [Лисичкин, 1958, с. 191].

Разработка девонских месторождений Урало-Поволжья, начавшаяся с 1944 года, стала основой резкого наращивания нефтедобычи в этом регионе. Открытие там новых высокодебитных месторождений позволяло даже при относительно небольшом объеме буровых работ увеличивать добычу. В 1945 году Урало-Поволжье дало стране 2818,2 тыс. т нефти — в полтора раза больше, чем в 1940 году [Мальцев и др., 1996, с. 84]. Всего за годы войны регион обеспечил армию и тыл 11 млн т нефти [Будков и др., 1985, с. 194, 222].

Бесперебойное обеспечение фронта и тыла нефтью и продуктами нефтепереработки явилось результатом огромных организационных усилий руководства страны и отрасли, консолидации действий и самоотверженности нефтяников, ученых, строителей, транспортников. В военные годы произошел качественный сдвиг в нефтяной отрасли промышленности, обеспечивший ее прорыв позднее. Урало-Поволжская нефтяная база во многом обеспечила индустриализацию ранее отсталых в экономическом отношении регионов, в которых появились новые отрасли промышленности — нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, транспорта нефти, утилизации газа и др.

Источники и принятые сокращения

1. АРАН — *Архив* Российской академии наук. Ф. 455 (Институт горючих ископаемых АН СССР). Оп. 5. Д. 62. Л. 1—4.
2. ВКП(б) — *Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)*.

3. Наркомнефть — *Народный* комиссариат нефтяной промышленности.
4. РГАЭ — *Российский* государственный архив экономики. Ф. 8627 (Министерство нефтяной промышленности СССР). Оп. 2. Д. 462. Л. 4—7, 9—17, 19—21.
5. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. (ЦК КПСС. Техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б)). Оп. 121. Д. 214. Л. 41—45.
6. СНК СССР — *Совет* народных комиссаров СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский А. Д.* Где и как искать новые нефтеносные области в СССР / А. Д. Архангельский // Нефтяное хозяйство. — 1929. — № 6. — С. 791—796.
2. *Башкирская нефть* / под ред. С. Ш. Бикбова, Ю. З. Зайнетдинова. — Москва : Недра, 1982. — 271 с.
3. *Будков А. Д.* Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / под ред. И. Я. Вайнера ; А. Д. Будков, Л. А. Будков. — Москва : Недра, 1985. — 248 с.
4. *Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации* / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов, М. Н. Филадова, М. Н. Гусарова, С. В. Сергеев. — Москва : МАОРИ, 2014. — 813 с.
5. *Губкин И. М.* Урало-Волжская нефтеносная область (Второе Баку) / И. М. Губкин. — Москва-Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — 120 с.
6. *Дьяконова И. А.* Нефть и газ в энергетике царской России в международных сопоставлениях / И. А. Дьяконова. — Москва, РАН Ин-т рос. истории ; РОССПЭН, 1999. — 293 с.
7. *Иголкин А. А.* Нефтяная политика СССР в 1928—1940-м годах / А. А. Иголкин. — Москва : Ин-т российской истории РАН, 2005. — 261 с.
8. *Иголкин А. А.* Новая «столица» советской нефтедобычи / А. А. Иголкин // Нефть России. — 2007. — № 7. — С. 119—120.
9. *Калинов В. В.* Достижения и просчеты государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период / В. В. Калинов // Российский технологический журнал. — 2018. — Т. 6, № 1. — С. 73—87.
10. *Кремс А. Я.* История советской геологии нефти и газа / А. Я. Кремс. — Ленинград : Недра, 1964. — 380 с.
11. *Курятников В. Н.* Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30—50-е гг. XX века) : монография : в 2 ч. / В. Н. Курятников. — Самара : Самарский государственный технический университет, 2008. — Ч. I. — 364 с. ; Ч. II. — 365 с.
12. *Лисичкин С. М.* Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР / С. М. Лисичкин. — Москва : АН СССР, 1958. — 428 с.
13. *Мальцев Н. А.* Нефтяная промышленность России в послевоенные годы / Н. А. Мальцев, В. И. Игrevский, Ю. В. Вадецкий. — Москва : ВНИИОЭНГ, 1996. — 307 с.
14. *Матвейчук А. А.* Истоки газовой отрасли России. 1811—1945 гг. Исторические очерки / А. А. Матвейчук, Ю. В. Евдошенко. — Москва : Граница, 2011. — 400 с.
15. *Мурадов П. М.* Годы испытаний и открытий девонской нефти / П. М. Мурадов // Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны. Вып. 3. — Москва : НТО нефтяников и газовиков им. И. М. Губкина, 1995. — С. 82—83.
16. *Новая нефтяная база на Востоке* / под ред. И. М. Губкина, А. А. Блохина. — Москва-Ленинград : Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефтяное изд-во, 1934. — 132 с.
17. *От Ишимбая к Туймазам* [Электронный ресурс] / Башнефть : сайт. — Режим доступа : http://башнефть.рф/files/iblock/e8b/Bashneft_04f44h.pdf.
18. *Салимов М. Д.* Начальные этапы промышленной разработки нефтяных месторождений Урало-Поволжья и подготовка инженерных и научных кадров для нефтяной промышлен-

ленности в Республике Башкортостан : автореферат диссертации ... кандидата технических наук : 07.00.10 / М. Д. Салимов. — Уфа, 2005. — 24 с.

19. *Соколов А. К.* Советское нефтяное хозяйство, 1921—1945 гг. / А. К. Соколов. — Москва : Ин-т российской истории РАН, 2013. — 280 с.

20. *Такоев Д. А.* Об открытии крупных месторождений нефти в девонских отложениях / Д. А. Такоев // Ветераны : воспоминания : из истории развития нефтяной и газовой промышленности : вып. 1. — Москва : ВНИИОЭНГ, 1991. — С. 50.

THE BEGINNING OF THE DEVELOPMENT OF OIL FIELDS IN URAL-VOLGA REGION IN 1930s—1940s

© **Elena V. Bodrova (2020)**, orcid.org/0000-0001-7889-3054, Doctor of History, Professor, Head of the Department of History, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “MIREA-Russian Technological University” (Moscow, Russia), evbodrova@mail.ru.

© **Vyacheslav V. Kalinov (2020)**, orcid.org/0000-0002-9709-7720, Doctor of History, Associate Professor, Head of the Department of History, National University of Oil and Gas «Gubkin University» (National Research University)» (Moscow, Russia), kafedra-i@yandex.ru.

© **Valeriya N. Krasivskaya (2020)**, orcid.org/0000-0003-0107-4717, Lecturer, Department of History, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “MIREA-Russian Technological University” (Moscow, Russia), krasivskaya93@yandex.ru.

The relevance of the study is determined by the significance of the accumulation of everything positive from the historical experience of implementing national projects, including the formation of the country's oil and gas complex. On the basis of archival documents, issues related to the evolution of state policy in the field of searching for new oil fields in the Ural-Volga region on the eve and during the Great Patriotic War are considered. The novelty of the study is determined not only by the introduction of previously unpublished documents into scientific circulation, but also by an attempt to analyze the ongoing discussions about the prospects of this oil region, very contradictory decisions of the government in this regard. Attention is focused on such a miscalculation of the Soviet government in the pre-war period as a stake on the development of oil production, primarily in Azerbaijan and the North Caucasus. It has been proven that as a result, the oil workers of the Second Baku felt a lack of funds, equipment, and qualified personnel. It is concluded that as a result, only the first half of 1944 was marked by the largest event in the oil industry of our country: scientists confirmed the assumptions that there are multilayer oil fields in the area between the Volga and the Urals. The authors of the article argue that the discovery of new deposits was of strategic importance for the industrialization of the country, and later for the supply of oil products to the rear and front. It is emphasized that the development of the Devonian deposits of the Ural-Volga region, which began in 1944, became the basis for a sharp increase in oil production in this region.

Key words: geological exploration; oil industry; Ural-Volga region; industrialization.

MATERIAL RESOURCES

ARAN — *Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk. (Institut goryuchikh iskopaemykh AN SSSR)* [Archive of the Russian Academy of Sciences. (Institute of Combustible Fossils of the Academy of Sciences of the USSR)]. (In Russ.).

VKP(b) — *Vsesoyuznaya kommunisticheskaya partiya (bolshevikov)* [All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. (In Russ.).

Narkomneft' — *Narodnyy komissariat neflyanoy promyshlennosti* [People's Commissariat of the Oil Industry]. (In Russ.).

RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (Ministerstvo neflyanoy promyshlennosti SSSR)* [Russian State Archives of Economics. (USSR Ministry of Oil Industry)]. (In Russ.).

- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii. (TsK KPSS. Tekhsekretariat Orgbyuro TsK VKP(b))* [Russian State Archive of Social and Political History. (Central Committee of the CPSU. Technical Secretariat of the Organizing Bureau of the Central Committee of the CPSU (b)).]. (In Russ.).
- SNK SSSR — *Sovet narodnyy komissarov SSSR* [Council of People's Commissars of the USSR]. (In Russ.).

REFERENCES

- Arkhangelskiy, A. D. (1929). Gde i kak iskat' novye neftenosnye oblasti v SSSR [Where and how to look for new oil-bearing areas in the USSR]. *Neftyanoe khozyaystvo* [Oil industry], 6: 791—796. (In Russ.).
- Bikbova, S. Sh., Zaynetdinova, Yu. Z. (eds.). (1982). *Bashkirsкая нефть* [Bashkir oil]. Moskva: Nedra. 271 p. (In Russ.).
- Budkov, A. D., Budkov, L. A. (1985). *Neftyanaya promyshlennost' SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Oil industry of the USSR during the Great Patriotic War]. Moskva: Nedra. 248 p. (In Russ.).
- Bodrova, E. V., Kalinov, V. V., Filatova, M. N., Gusarova, M. N., Sergeev, S. V. (2014). *Gosudarstvennaya politika v neftegazovoy sfere v kontekste rossiyskoy modernizatsii* [State policy in the oil and gas sector in the context of Russian modernization]. Moskva: MAORI. 813 p. (In Russ.).
- Gubkin, I. M. (1940). *Uralo-Volzhsкая neftenosnaya oblast' (Vtoroe Baku)* [Ural-Volga oil-bearing region (Second Baku)]. Moskva-Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 120 p. (In Russ.).
- Dyakonova, I. A. (1999). *Neft' i gaz v energetike tsarskoy Rossii v mezhdunarodnykh sopostavleniyakh* [Oil and Gas in the Energy Sector of Tsarist Russia in International Comparisons]. Moskva, RAN In-t ros. istorii; ROSSPEN. 293 p. (In Russ.).
- Gubkina, I. M., Blokhina, A. A. (eds.). (1934). *Novaya neftyanaya baza na Vostoke* [New oil base in the East]. Moskva-Leningrad: Gos. nauch.-tekh. gorno-geol.-neftyanoe izd-vo. 132 p. (In Russ.).
- Igolkin, A. A. (2005). *Neftyanaya politika SSSR v 1928—1940-m godakh* [Oil policy of the USSR in 1928—1940s]. Moskva: In-t rossiyskoy istorii RAN. 261 p. (In Russ.).
- Igolkin, A. A. (2007). Novaya «stolitsa» sovetskoy nefte dobychi [The new “capital” of Soviet oil production]. *Neft' Rossii* [Russian oil], 7: 119—120. (In Russ.).
- Kalinov, V. V. (2018). Dostizheniya i proshchety gosudarstvennoy nauchno-tehnicheskoy politiki SSSR v poslevoenny period [The achievements and failures of the state scientific and technical policy of the USSR in the postwar period]. *Rossiyskiy tekhnologicheskii zhurnal* [Russian technological journal], 6 (1): 73—87. (In Russ.).
- Krems, A. Ya. (1964). *Istoriya sovetskoy geologii nefti i gaza* [History of Soviet oil and gas geology]. Leningrad: Nedra. 380 p. (In Russ.).
- Kuryatnikov, V. N. (2008). *Stanovlenie neftyanogo kompleksa v Uralskom i Povolzhskom regionakh (30—50-e gg. XX veka)* [Formation of the oil complex in the Ural and Volga regions (30—50s of the XX century)]. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. 2/1. 364 p. (In Russ.).
- Kuryatnikov, V. N. (2008). *Stanovlenie neftyanogo kompleksa v Uralskom i Povolzhskom regionakh (30—50-e gg. XX veka)* [Formation of the oil complex in the Ural and Volga regions (30—50s of the XX century)]. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet. 2/2. 365 p. (In Russ.).
- Lisichkin, S. M. (1958). *Ocherki razvitiya nefte dobyvayushchey promyshlennosti SSSR* [Essays on the development of the oil industry in the USSR]. Moskva: AN SSSR. 428 p. (In Russ.).

- Maltsev, N. A., Igrevskiy, V. I., Vadetskiy, Yu. V. (1996). *Neftyanaya promyshlennost' Rossii v poslevoennyye gody* [Oil industry of Russia in the post-war years]. Moskva: VNIIOENG. 307 p. (In Russ.).
- Matveychuk, A. A., Evdoshenko, Yu. V. (2011). *Istoki gazovoy otrasli Rossii. 1811—1945 gg. Istoricheskie ocherki* [The origins of the gas industry in Russia. 1811—1945. Historical sketches]. Moskva: Granitsa. 400 p. (In Russ.).
- Muradov, P. M. (1995). Gody ispytaniy i otkrytiy devonskoy nefi [Years of testing and discovery of Devonian oil]. In: *Neftgazovyy kompleks v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Oil and gas complex during the Great Patriotic War]. Moskva: NTO neftyanikov i gazovikov im. I. M. Gubkina. 3: 82—83. (In Russ.).
- Ot Ishimbaya k Tuymazam [From Ishimbay to Tuymazy]. In: *Bashneft': sayt*. [Bashneft; website]. Available at: http://bashneft'.rf/files/iblock/e8b/Bashneft_04f44h.pdf (accessed 02.06.2020). (In Russ.).
- Salimov, M. D. (2005). *Nachalnyye etapy promyshlennoy razrabotki neftyanikh mestorozhdeniy Uralo-Povolzhya i podgotovka inzhenernykh i nauchnykh kadrov dlya neftyanoy promyshlennosti v Respublike Bashkortostan: author's abstract of PhD Diss.* [Initial stages of industrial development of oil fields in Ural-Volga region and training of engineering and scientific personnel for the oil industry in the Republic of Bashkortostan: author's abstract of PhD Diss.]. Ufa. 24 p. (In Russ.).
- Sokolov, A. K. (2013). *Sovetskoe neftyanoe khozyaystvo, 1921—1945 gg.* [Soviet oil industry, 1921—1945]. Moskva: In-t rossiyskoy istorii RAN. 280 p. (In Russ.).
- Takoyev, D. A. (1991). Ob otkrytii krupnykh mestorozhdeniy nefi v devonskikh otlozheniyakh [About the discovery of large oil fields in the Devonian sediments]. In: *Veterany: vospominaniya: iz istorii razvitiya neftyanoy i gazovoy promyshlennosti*. [Veterans: memoirs: from the history of the development of the oil and gas industry]. Moskva: VNIIOENG. 1: 50. (In Russ.).